

УДК 94(478)"1711/1821"

DOI: 10.17223/18572685/36/15

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКВИ В МОЛДАВСКОМ КНЯЖЕСТВЕ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ФАНАРИОТОВ

Д.К. Чучко

Черновицкий национальный университет им. Юрия Федьковича
Украина, 58012, г. Черновцы, ул. Коцюбинского, 2
e-mail: tschutschko@.ukr.net
Scopus Author ID: 56032278800

Авторское резюме

В статье автор рассматривает комплекс вопросов, связанных с особенностями взаимоотношений государства и церкви в Молдавии в эпоху фанариотов. Отдельное внимание уделяется проблеме назначения на высшие иерархические посты греков-фанариотов. Прослеживается ряд вопросов, связанных с развитием церковно-религиозной жизни княжества. В частности, освещен вопрос открытия учебных заведений при православных храмах и монастырях и повышения образовательного уровня молдавского духовенства.

Ключевые слова: Молдавия, фанариоты, государство, православные иерархи, княжество, монастыри.

The relationship of the state and church in the Moldavian principality in the period of board fanariotes

D.K. Chuchko

Yuriy Fedkovych Chernivtsi National University
2 Kotsjubynskiyi Str., Chernivtsi, 58012, Ukraine
e-mail: tschutschko@.ukr.net

Abstract

In article the author considers a complex of the questions connected with features of relationship of the state and church in Moldova during an epoch fanariotes. The separate attention is paid to a problem of appointment to the highest hierarchical post

of greeks-fanariotes. The number of questions connected with development of religious life of the principality is traced. In particular, creations of educational institutions at orthodox temples and monasteries.

Keywords: Moldova, fanariotes, state, orthodox hierarches, principality, monasteries.

Взаимоотношения Молдавского государства и православной церкви имеют долгую историю. Церковные иерархи и светские правители стремились к контролю жизни общества. В эпоху правления фанариотов церковно-государственные отношения в Молдавии претерпели определенные изменения. Следует отметить, что различные аспекты взаимоотношений государства и церкви на молдавской земле в этот период нашли определенное освещение как в специальных исследованиях, так и в обобщающих работах. Чаще всего эту проблему затрагивали румынские и молдавские ученые¹. В меньшей степени ее исследовали российские дореволюционные историки². В украинской историографии, за исключением нескольких работ³, какие-либо специальные исследования по этому вопросу отсутствуют.

Надо отметить, что период с 1711 по 1821 г. является важной вехой в истории Молдавской земли. Он оставил глубокий след в развитии как государства, так и церкви. Этот период продолжительностью в более 100 лет представляет собой целую эпоху правления господрей-фанариотов, которые в силу сложившихся военно-политических обстоятельств возводились с начала XVIII в. на молдавский престол по воле Османской Порты⁴. Многие из них вели свое происхождение от греческих аристократических семейств, оставшихся в Константинополе после его захвата турками и компактно проживавших в одном из его предместий – Фенэре или Фанаре. В этом же квартале, в окружении домов аристократических греческих семейств и богатого образованного купечества, размещалась резиденция патриарха Константинопольского. Имея значительное денежное состояние и владея иностранными языками, греки-фанариоты еще с XVII в. стали пользоваться особым доверием султанского двора и занимали важные посты в Османской империи, доступные для немусульман, такие, к примеру, как драгоман (переводчик), который в некотором смысле был министром иностранных дел. Пребывавшим на этой должности выходцам из Фанара удалось сосредоточить в своих руках почти всю внешнюю политику Османского государства. Таким образом, они снискали у султанов славу превосходных дипломатов и лояльных Османской Порте людей. Это в свою очередь не могло не повлиять на определение с выбором нового правителя Молдавской земли в начале XVIII в. Турки, убедившись в ненадежности местных господрей (господарь Д. Кантемир перешел во время русско-турецкой

войны 1711 г. на сторону русского царя Петра), передали управление Молдавией в руки верных султану греков-фанариотов⁵.

Необходимо подчеркнуть, что установление фанариотского правления не было простой заменой одного воеводы другим, как это практиковалось в Молдавии в былые времена, а подразумевало изменение самого политического режима и юридического статуса вассального княжества. Перемены касались основных учреждений, характера правления господаря, господарского Дивана и политико-административной системы в целом. Порта назначала господарей из влиятельных греческих семей - без согласия страны и без соблюдения традиционных избирательных процедур. Первым господарем-фанариотом в 1711 г. был назначен Николай Маврокордат, который уже до того один раз правил Молдавией. Однако объективности ради надо сказать, что эпоха правления фанариотов не состояла из назначения на престол одних лишь греков. Так, семейство Раковицэ было румынским, а его представитель Михай Раковицэ был господарем в Молдавии как до правления Димитрия Кантемира, так и после. Молдавским по происхождению был род Каллимаки (Келмашул), который дал Молдавии нескольких господарей. Семейство Гика происходило из Албании и подарило обоим княжествам нескольких господарей, причем как до эпохи фанариотов, так и во время их господства и даже после ликвидации фанариотского режима. До 1774 г. среди господарей Дунайских княжеств одни лишь Маврокордаты были чистокровными греками. После 1774 г. на молдавский престол султан стал назначать представителей и других греческих семейств - Шуцу, Ипсиланти, Морузи. В своей политике господари-фанариоты опирались на свое окружение из греков, но при этом зависели и от местных бояр, сотрудничавших с властью в обмен на обеспечение своего привилегированного положения.

Следует отметить тот факт, что Порта стала назначать господарей-фанариотов в один из самых сложных периодов истории Молдавского княжества⁶. Происходила эксплуатация богатств Молдавии Османской империей, которая приходила в упадок из-за неспособности эффективно организовать экономику. Кроме того, немаловажным фактором, разорявшим Молдавское княжество, являлась продажа господарских престолов, что, в свою очередь, вынуждало фанариотов восполнять эти затраты за счет введения новых податей⁷.

В этих условиях, казалось бы, должен был произойти упадок в культурной и духовной жизни. Но именно здесь случились сдвиги в лучшую сторону. Новые правители княжества вместе с высшими иерархами православной церкви Молдавии всячески содействовали улучшению духовной жизни жителей страны. Господари-фанариоты строили учебные заведения, православные церкви и монастыри. Толь-

ко в XVIII в. на территории Молдавского княжества были построены 21 монастырь и 102 скита. О росте количества православных святынь и храмов свидетельствует перепись 1810 г., из которой следует, что во всей Молдавии существовало 203 монастыря с 1860 монахами и 2313 церквей, в приходах которых служило около 4692 священников⁸. При этом следует учесть, что в эту перепись не вошли храмы, находившиеся на утраченных в связи с последними несколькими русско-турецкими войнами территориях. Так, перепись 1775 г., проведенная австрийской военной администрацией в бывших северных волостях Молдавской земли (на Буковине), свидетельствует о наличии там 18 больших и 16 малых монастырей, в которых проживали 466 монахов и 88 монахинь.

Дабы многочисленные монастыри и храмы не окормлялись неграмотными священниками или настоятелями, правители Молдавии всячески старались повысить образовательный уровень местного духовенства. В фанариотский период одним из первых уделил особое внимание образованию молдавских клириков господарь-грек Константин Маврокордат. Своим уставом от 1741 г. он предписывал, что все «желающие вступить в духовное звание, обязанные быть на некоторое время в митрополии или в одном из 3-х епископств прежде получения чина дьякона, и там учиться – от ученых лиц, назначенных высшими народными пастырями, – не только предметам, нужным православию, которые необходимо знать каждому христианину, но и предметам, необходимым священническому сану, то есть каким образом нужно окормлять христиан, их духовных сыновей»⁹. Кроме того, немаловажным шагом с его стороны было прописанное в том же уставе положение о создании при православных обителях образовательных заведений: «В митрополии, епископствах и во всех монастырях приказано держать учителей и детей для учения, каждый из них по своим средствам. Митрополит и епископы в своих епархиях по городам и большим селам должны назначать хороших священников, которые учили бы сыновей тамошних жителей молитве вере, то есть 12 членам христианства, содержащимся в Символе веры, 7 церковным тайнам и предметам, относящимся к Богу, и так как это требует большого труда, то учить их с пониманием предмета, дать им....и учить их письму».

Не забывая и о черном духовенстве (монахах), К. Маврокордат старался регламентировать и их жизнь. В упомянутом уставе 1741 г. во избежание проникновения мирской жизни в монашеский аскетизм воевода предписывал: «...Не жить монахам в других местах, хотя и в своих домах, но все они должны жить в монастырях. Запрещено совсем вступать в монашеское звание без ведома митрополита. Так как монахи оставили свет для моления Богу в монастырях..., они не

могут быть пастухами коров, ульев и овец и тому подобное. Запрещено совсем вступать в монашеское звание без ведома митрополита. Настоятелей без причины не снимать, но оставлять их на всю жизнь, когда же будет какая-либо причина, то тщательно доказывать ее письменно и тогда лишать его достоинств. Настоятели непременно должны избираться монахами того монастыря из среды их, но когда в том монастыре не будет достойного для сего монаха, то настоятель может быть выбран и из другого места. Доходы и расходы каждого монастыря должны в свое время быть подвергнуты рассмотрению монастырского общества, которое, одобряя их, должно и утвердить их подписями всех его членов, ибо все они участвуют в прибыли и пользе монастыря»¹⁰.

Но на этом господаре период просвещения в Молдавии не кончается. В 1749 г. были основаны школы при храмах Св. Николая, Св. Пятницы и Св. Саввы в Яссах, где учились дети простолюдинов¹¹. В 1766 г. воевода Г. Гика издает указ об основании школ в Сучаве, Черновцах, Радовцах, Путне, Кымпулунге Молдавском и Кымпулунге Русском¹².

Из приведенных выше примеров мы видим, что указания ряда исследователей на то, что епископы-греки не заботились об образовании клириков и что при них монашеская жизнь в Молдавии пришла в упадок, а нравственный уровень народа заметно снизился, не имеют под собой реальной почвы. Конечно, создание школ при церквях, монастырях и т. д. способствовало частичной эллинизации духовенства, так как основным языком преподавания являлся именно греческий. Но, как справедливо замечает в своей работе историк Александр Дворкин, было бы ошибкой рассматривать этот процесс лишь как навязывание греческого культурного империализма противившемуся этому местному населению. Скорее всего, в особенности поначалу, это был добровольный выбор местной церкви, стремившейся получить греческую ученость, с одной стороны, а с другой – желание заручиться поддержкой фанариотских денег и влиянием в борьбе против агрессивных латинских миссионеров, постоянно прибывавших в княжество из владений Габсбургов и из Польши¹³.

Что касается языка богослужения, то до середины XVII в. им в Молдавской земле оставался церковнославянский. Затем он стараниями Василе Лупу и последующих молдавских господарей был заменен на румынский. Но уже в XVIII в. в связи с установлением фанариотского режима частым явлением стало использование в богослужении греческого языка.

Кроме того, некоторые исследователи истории Молдавии эпохи фанариотов ставят в вину воеводам-фанариотам содействие в назначении на все высшие иерархические посты в православной церкви

княжества исключительно иностранцев-греков. Насколько это соответствует действительности, попробуем определить, ознакомившись с перечнем лиц, занимавших в ту пору Молдавскую митрополичью кафедру в Яссах. Таковыми были:

1. Гедеон (Ghedeon de Agarîa, 1708-1723), при котором возобновилась работа типографии. В 1714 г. был издан Синописис, а через год - «Liturghier» с молитвами на румынском и славянском языках¹⁴;

2. Георгий (Gheorghie de Neamț, 1723-1729/1730);

3. Антоний Черновский-Путняну (Antonie, 1730-1739/1740) – уроженец Черновцов, постриженник монастыря Путна. В 1739 г. ушел с русскими войсками в Россию;

4. Никифор (Nichifor Grecul, 1740-1750) - уроженец Пелопонеса. В миру Николай. Был сакеларием митрополита Нафплиоса (Пелопонес). При нем в Молдавии действовали четыре типографии;

5. Яков Путняну (Iacov, fost la Rădăuți, 1750-1758) – уроженец Рэдэуць, постриженник монастыря Путна. В 1744 г. был избран игуменом Путнянского монастыря, а через два года стал епископом Рэдэуцким. После вступления на митрополичью кафедру в 1751 г. созвал в Яссах собор, на котором принято постановление о недопущении греков к занятию архиерейских кафедр в Молдавии;

7. Гавриил (Gavriil Callimachi, 1758-1786) – в миру Георгий Каллимаки, брат молдавского господаря Иоанна Теодора Каллимаки. Родился, скорее всего, в Кымпулунге Молдавском. Был мирополитом Салоникским;

8. Леон (Leon Gheuca, 1786-1788). Став митрополитом Молдавским, повторил постановление Ясского собора 1751 г. о недопущении греков на святительские кафедры. Происходил из Буковины, был постриженником монастыря Путна. Занимал епископскую кафедру в Романе;

9. Амвросий Серебренников (Amvrosie de Ecaterinoslav, 1788-1792). До того как стал владыкой Молдавским был архиепископом Полтавским. Во время русско-турецкой войны указом императрицы Екатерины II назначен митрополитом Молдавии. В 1790 г., живя в Нямецком монастыре, возвел в сан архимандрита великого старца и настоятеля этой обители Паисия Величковского. Убит 13 ноября 1792 г.;

10. Гавриил II Бэнулеску-Бодони (Gavriil Bănulescu, fost la Acherman, январь-апрель 1792 г.). В 1784 г. был возведен митрополитом Молдавским Гавриилом Каллимаки в сан архимандрита. После свержения с поста митрополита Молдавии (Османская империя и Константинопольский патриарх его так и не признали каноническим молдавским владыкой) Всероссийский Синод в 1792 г. назначил его экзархом Молдавии, Валахии и Бессарабии;

11. Яков Стамати (Iacov Stamati, 1792-1803). Был учеником знаменитого старца Паисия Величковского. После ареста митрополита Гавриила Бэнулеску-Бодони назначен митрополитом Молдавским.

12. Вениамин Костаки (Veniamin Costachi, 1803-1808) за всю историю Молдавского княжества считается одним из самых замечательных архипастырей Молдавской православной церкви. В возрасте 20 лет был назначен игуменом известного монастыря Св. Спиридона. В 22 года, в 1792 г., стал епископом Хушским.

13. Гавриил II Бэнулеску-Бодони (Gavriil Bănulescu) в 1808-1812 гг. во второй раз занимал Молдавскую митрополическую кафедру.

14. Вениамин Костаки (Veniamin Costachi) в 1812-1842 гг. повторно стал митрополитом Молдавским¹⁵.

Среди всех вышеперечисленных митрополитов Молдавских лишь митрополит Никифор был греком по происхождению. Все прочие, кроме россиянина Амвросия Серебренникова, ставленника императрицы Екатерины Великой¹⁶, имели молдавское происхождение.

К историографическим мифам позднейшего времени следует отнести также тезис о том, что для получения возможности назначать своих ставленников на митрополическую кафедру фанариотские правители путем наговоров о неблагонадежности местных молдавских митрополитов и епископов добились права избрания и назначения на святительские кафедры в Молдавии преимущественно греков. Этого никак не могло быть, поскольку еще со времен установления протектората Порты над Молдавским княжеством господами избирали (согласно традиции, сложившейся еще во времена господаря Александра Доброго – основателя Молдавской митрополии в Сучаве) митрополитов страны, а патриарх Константинопольский утверждал предложенных господарем кандидатов на эту должность.

Несмотря на то, что после 1731 г. выборы боярами господаря (которые, впрочем, уже давно стали пустой формальностью) окончательно отменили и султан лично назначал молдавского воеводу, который за это платил бакшиш как самому султану, так и его министрам, помазание господарей-фанариотов на престол (ритуал, который повторял помазание императора ромеев-византийцев) оставалось неизменным. Как и во времена воеводы Димитрия Кантемира, правители Молдавского княжества помазывались на господарство патриархом Константинопольским в Софийском соборе¹⁷. Уплатив дань и выполнив необходимые ритуалы при дворе султана, господарь прибывал в Молдавию, где повторно помазывался на господарство митрополитом Молдавским.

В 1821 г. против османского господства сначала в Валахии, а потом и в Молдавии началась революция, следствием которой стало падение фанариотского правления. В итоге в Молдавии был восстановлен

институт правления местных господарей, что воспринималось как восстановление старых свобод¹⁸.

Таким образом, можно констатировать, что в начале XVIII в. в Молдавском княжестве установился новый политический режим, при котором страной начали править исключительно фанариоты – ставленники султана, связанные с греческим кварталом Константинополя Фанаром. Несмотря на то, что этот период обозначился определенными реформистскими тенденциями в экономической и политической сфере, призванными улучшить налоговую систему для исправной выплаты дани Порте, сдвиги в лучшую сторону стали ощутимыми только в духовной жизни Молдавского княжества. Будучи сторонниками просвещения, фанариотские правители активно создавали учебные заведения при храмах и монастырях. Желая поднять образовательный уровень местного духовенства, в котором виделась духовная опора власти, господари-фанариоты издали множество указов, целью которых были регламентация монашеской жизни и установление правил вступления в духовный сан. Кроме того, по всей Молдавии строилось много православных обителей. О развитии духовной сферы свидетельствовало также увеличение общего количества храмов и монастырей, построенных в разных цинутах княжества, а также числа клириков, которые в них служили.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Iorga N. Istoria bisericii românești și a vieții religioasă a românilor. Valenii-de-Munte, 1930. Vol. II; Păcurariu M. Istoria Bisericii Ortodoxe române. București, 1992. Vol. II; Vicovan I. Istoria bisericii ortodoxe Române. Iași, 2002. Vol. II; Istoria Românilor / Dr. Paul Cernovodeanu, prof. univ. dr. Nicolae Edroiu (coordonatori). București, 2002. Vol. VI; История Румынии / И. Болован, И.-А. Поп (координаторы) и др. М., 2006; Стату В. История Молдовы. Chișinău, 2002.*

2. *Арсеній, єпископ Псковскій. Изслѣдованія и монографіи по исторіи Молдавской церкви. СПб., 1904.; Палаузов С. Н. Румынские господарства Валахия и Молдавия в историко-политическом отношении. СПб., 1859.*

3. *Буковина: історичний нарис / За заг. ред. В.М. Ботушанського. Чернівці, 1998; Чучко М. Становище північних волостей Молдавії в епоху фанаріотів // Питання стародавньої та середньовічної історії, археології й етнології: Збірник наукових праць/ Чернівецький національний університет ім. Юрія Федьковича, кафедра етнології, античної й середньовічної історії. Чернівці, 2005. Т. 1 (19); Его же «И взят Бога на помощь»: соціально-релігійний чинник в житті православного населення північних волостей Молдавського воеводства та австрійської Буковини (епоха пізнього середньовіччя та нового часу). Чернівці, 2008; Его же. Жизнь и деятельность митрополита Антония (Путняну-Черновского; †1748) в северных волостях земли Молдавской и в провинции Буковина // Русин. Международный исторический журнал / Отв.*

ред. С.Г. Суляк. Кишинев, 2012. № 3 (29). С. 91-105.

4. *Мохов Н.А.* Молдавия эпохи феодализма (от древнейших времен до начала XIX века). Кишинев, 1964. С. 359.

5. История Румынии / И. Болован, И.-А. Поп (координаторы) и др. С. 377.

6. *Славич Б.* История Балкан XVIII i XIX ст. К., 2003. Т. 1. С. 133.

7. *Арсений, епископ Псковский.* Изследования и монографии по истории Молдавской церкви.

8. *Istoria Românilor / Dr. Paul Cernovodeanu, prof. univ. dr. Nicolae Edroiu (coordonatori).* P. 342.

9. Уставъ Молдавіи 1741 года, изданный Іо Константиномъ Николаемъ Вель Воеводою, Божіею милостію Господаремъ земли Молдавской // Записки императорскаго Одесскаго общества исторіи и древностей. Одесса, 1877. Т. 10. С. 494-495.

10. Там же. С. 495.

11. *Păcurariu M.* Istoria Bisericii Ortodoxe române. București, 1992. Vol. II. P. 345.

12. *Чучко М.* Становище північних волостей Молдавії в епоху фанаріотів. С. 169.

13. *Дворкин А.П.* Очерки по истории Вселенской Православной Церкви: Курс лекций. Нижний Новгород, 2005.

14. *Păcurariu M.* Istoria Bisericii Ortodoxe române. București, 1992. Vol. II. P. 341.

15. *Арсений, епископ Псковский.* Изследования и монографии по истории Молдавской церкви. С.57-62; *Iorga N.* Istoria bisericii românești și a vieții religioasă a românilor. Valenii-de-Munte, 1930. Vol. II. P. 326-327; *Vicovan I.* Istoria bisericii ortodoxe Romane. Iași, 2002. Vol. II. P. 89-94.

16. *Иринеи, игумен.* Митрополит Гавриил (Бэнулеску-Бодони) и основанная им Кишиневско-Хотинская епархия. С. 18.

17. *Палаузов С.Н.* Румынские господарства Валахия и Молдавия в историко-политическом отношении. СПб., 1859.

18. История Румынии / И. Болован, И.-А. Поп (координаторы) и др. С. 421.

References

1. *Iorga N.* Istoria bisericii românești și a vieții religioasă a românilor, Valenii-de-Munte, 1930, vol. II [in Romanian]; *Păcurariu M.* Istoria Bisericii Ortodoxe române. București, 1992, vol. II [in Romanian]; *Vicovan I.* Istoria bisericii ortodoxe Române, Iași, 2002, vol II [in Romanian]; *Istoria Românilor*, dr. Paul Cernovodeanu, prof. univ. dr. Nicolae Edroiu (coordinators), București, 2002, vol. VI [in Romanian]; *Istoriya Rumynii*, I. Bolovan, I.-A. Pop (coordinators) et al., M., 2006 [in Russian]; *Stati V.* Istoriya Moldovy, Chișinău, 2002 [in Russian].

2. *Arseniy, episkop.* Pskovskiy Izsl'dovaniya i monografii po istorii Moldavskoy tserkvi, SPb., 1904 [in Russian]; *Palauzov S.N.* Rumynskie gospodarstva Valakhiya i Moldaviya v istoriko-politicheskom otnoshenii, SPb., 1859 [in Russian]

3. *Bukovina: istorichniy naris / Za zag. red. V.M. Botushans'kogo*, Chernivtsi, 1998 [in Ukrainian]; *Chuchko M.* Stanovishche pivnichnikh volostey Moldavii v epokhu fanariotiv, Pitannya starodavn'oi ta seredn'ovichnoi istorii, arkeologii

y etnologii, Zbirnik naukovikh prats', Chernivets'kiy natsional'niy universitet imeni Yuriya Fed'kovicha, kafedra etnologii, antichnoi y seredn'ovichnoi istorii, Chernivtsi, 2005, t. 1 (19) [in Ukrainian]; *Chuchko M.K.* "I v'zyat Boga na pomoshch'": sotsial'no-religiyinyi chinnik v zhitti pravoslavnoho naselennya pivnichnikh volostey Moldavs'kogo voevodstva ta avstriys'koi Bukovini (epokha pizn'ogo seredn'ovichchya ta novogo chasu), Chernivtsi, 2008 [in Ukrainian]; *Chuchko M.* Zhizn' i deiatelnost' mitropolita Antonia (Putnianu-Chernovskogo; †1748) v severnykh volostiah zemli Moldavskoi I provincii Bukovina, Rusin. International historical magazine, red. S.G. Sulyak, 2012, Nr 3 (29), pp. 91-105 [in Russian].

4. *Mokhov N.A.* Moldaviya epokhi feodalizma (ot drevneyshikh vremen do nachala XIX veka), Kishinev, 1964, p. 359 [in Russian].

5. Istoriya Rumynii, I. Bolovan, I.-A. Pop (coordinators) et al., p. 377 [in Russian].

6. *Elavich B.* Istoriya Balkan XVIII i XIX st., K., 2003, t. 1, p. 133 [in Russian].

7. *Arseniy, episkop.* Pskovskiy Izsl'dovaniya i monografii po istorii Moldavskoy tserkvi [in Russian].

8. Istorია Românilor, dr. Paul Cernovodeanu, prof. univ. dr. Nicolae Edroiu (coordonatori), p. 342 [in Romanian].

9. Ustav Moldavii 1741 goda, izdannyy Io Konstantinom Nikolaem Vel Voevodoyu, Bozhieyu milostiyu Gospodarem zemli Moldavskoy, Zapiski imperatorskago Odesskago obshchestva istorii i drevnostey, Odessa, 1877, t. 10, pp. 494-495 [in Russian].

10. *Ibid.*, p. 495 [in Russian].

11. *Păcurariu M.* Istorია Bisericii Ortodoxe române, București, 1992, vol. II, p. 345 [in Romanian].

12. *Chuchko M.* Stanovishch e pivnichnikh volostey Moldavii v epokhu fanariotiv, p. 169 [in Ukrainian].

13. *Dvorkin A.P.* Ocherki po istorii Vselenskoй Pravoslavnoy Tserkvi, kurs lektsiy, Nizhniy Novgorod, 2005 [in Russian].

14. *Păcurariu M.* Istorია Bisericii Ortodoxe romane. București, 1992, vol. II, p. 341 [in Romanian].

15. *Arseniy, episkop Pskovskiy.* Izsl'dovaniya i monografii po istorii Moldavskoy tserkvi, pp. 57-62 [in Russian]; *Iorga N.* Istorია bisericii românești și a vieții religioase a romanilor, Valenii-de-Munte, 1930, vol. II, pp. 326-327 [in Romanian]; *Vicovan I.* Istorია bisericii ortodoxe Romane, Iași, 2002, vol. II, p. 89-94 [in Romanian].

16. *Iriney, Igumen.* Mitropolit Gavriil (Benulesku-Bodoni) i osnovannaya im. Kishinevsko-Khotinskaya eparkhiya, p. 18 [in Russian].

17. *Palauzov S.N.* Rumynskie gospodarstva Valakhiya i Moldaviya v istoriko-politicheskom otnoshenii, SPb., 1859 [in Russian].

18. Istoriya Rumynii, I. Bolovan, I.-A. Pop (coordinators) et al., p. 421 [in Romanian].

Чучко Дмитрий Константинович – аспирант кафедры истории нового и новейшего времени Черновицкого национального университета им. Юрия Федьковича

Chuchko Dmytro – Graduate Student of the Department of Modern and Contemporary History of Yuriy Fedkovych Chernivtsi National University.

e-mail: chuchko.dmytro@ukr.net